

Глава 24

Едва забрезжил рассвет, Лу Лю уже выбрался из теплой постели.

Сегодня им предстояло отправиться в Новую деревню, чтобы разделить деньги. Там жили Эр Тянь с женой. После недавней ссоры Ли Фэн охладел к ним и не хотел оставаться на обед. Поэтому Лу Лю пошел на кухню посмотреть, что можно приготовить.

К своему ужасу, он обнаружил, что еды в доме почти не осталось.

Овощи еще были, но муки оставалось совсем немного. Рыбы не было, а мяса — около четырехсот граммов.

Свинные потроха уже съели — стоило ему увидеть, как Эр-хуан виляет хвостом, он не мог удержаться и подкармливал его.

Костей тоже не осталось ни одной. Была еще банка сахара, которую принесли его отцы.

До следующей поездки на рынок было еще далеко, так что придется экономить.

Лу Лю недовольно поджал губы.

Он заглянул в плетеную корзинку с яйцами, и сердце его похолодело еще больше.

Боже, всего два яйца.

Как сказал бы Ли Фэн, на лепешку не хватит.

Эх, не надо было вчера лепить пельмени.

Ну почему он такой расточительный? Разве можно есть большие, жирные пельмени в обычный день, не в праздник?

К счастью, оставалось немного тофу.

Подумав, Лу Лю отмерил полмиски риса и поставил вариться кашу.

Затем он нарезал тофу кубиками. Роскошным жестом разбил одно яйцо, взболтал его и полил им тофу. На другой конфорке зажег огонь. Пока сковорода нагревалась, он, вооружившись ножом, придирчиво осмотрел кусок мяса и отрезал от него ровно пятьдесят граммов постной

свинины, которую тоже нарезал кубиками.

На раскаленную сковороду он налил масла — как всегда, ровно столько, чтобы покрыть дно тонким слоем. Распределив масло по всей поверхности, он выложил кубики тофу и стал обжаривать их на медленном огне до золотистой корочки со всех сторон. Затем сдвинул тофу в сторону и бросил на сковороду мясо. После этого он взял тарелку с солеными овощами, которые Ли Фэн не любил, и тоже отправил их на сковороду.

Соленья были сделаны из листьев редьки. Лу Лю к ним привык и считал их вкусными.

Ли Фэн тоже мог есть соленья, но только если не было ничего другого. А если был выбор, он к ним не прикасался. В крайнем случае, одна палочка солений требовала трех больших глотков риса — он буквально впихивал их в себя.

В деревне зимой выбор был невелик: либо редька, либо капуста. Соленья были в каждом доме. Лу Лю боялся, что рано или поздно Ли Фэну придется есть пустой рис. Поэтому, пока была возможность, он решил поэкспериментировать и спасти соленья. А вдруг Ли Фэну они внезапно понравятся?

Лу Лю радостно думал об этом, но, глядя, как золотистые кубики тофу и мяса из-за солений становятся темными и невзрачными, его улыбка постепенно угасла.

Да уж.

Выглядит и вправду неаппетитно.

Неудивительно, что Ли Фэн их не любит.

Лу Лю застыл.

Что же делать? Он вырос на соленьях и не знает, что теперь предпринять.

Он растерянно смотрел на сковороду, машинально помешивая. К счастью, он не дал блюду подгореть и стать еще темнее.

Это было единственное блюдо на завтрак. Лу Лю выложил его на тарелку и поставил на теплую печь.

Затем он отрезал небольшой кусок капусты, помыл, нашинковал, обжарил на сковороде и добавил в кашу.

Пустая рисовая каша — это слишком расточительно. С самого детства он привык добавлять в нее что-нибудь еще.

Например, смешивал белый рис с неочищенным, добавлял батат или зелень. Иногда, в порыве щедрости, он добавлял яйцо или мясной фарш.

Он обожал кашу с яйцом и фаршем. В одной ложке — и яйцо, и мясо, и рис. От одной мысли об этом у него текли слюнки.

А если добавить соленое утиное яйцо, то вкус будет еще лучше.

Лу Лю редко выходил из дома, друзей у него не было, и в их тихой семье он привык погружаться в свои мысли, не замечая ничего вокруг.

Ли Фэн уже давно умылся и подошел к нему. Он окликнул его пару раз, но маленький супруг не отвечал, увлеченно глядя на кипящую кашу. Выражение его лица менялось с калейдоскопической быстротой: то тучи сгущались, то вновь проглядывало солнце, а порой, казалось, вот-вот хлынет дождь.

Очнувшись, Лу Лю увидел Ли Фэна, но на удивление не испугался. Он вспомнил, что Ли Фэн сказал, что будет кормить его, и что забота о пропитании — не его дело.

Поэтому он сказал Ли Фэну:

— Да Фэн, у нас скоро закончится еда.

Ли Фэн рассмеялся.

С тех пор как ему исполнилось пятнадцать и он начал ходить в горы, он не слышал этого слова.

Надо же, у него может закончиться еда?

Он с улыбкой спросил:

— И как же это случилось?

— Это все я виноват, — признался Лу Лю. — Вчера налепил пельменей.

— Из-за одной порции пельменей у нас закончилась еда? — сердце Ли Фэна растаяло.

Лу Лю закивал:

— Да-да! Мука кончилась, мясо кончилось, и яйца тоже!

Он добавил яйца в начинку.

Ли Фэн кивнул, запоминая:

— А чего бы тебе еще хотелось?

— Рыбы, — ответил Лу Лю, вспоминая о рыбном супе, который ему так и не достался вчера.

— Хорошо, сейчас принесу, — согласился Ли Фэн.

Лу Лю не понял.

Принесешь?

Деревня Ли находилась далеко от уезда, и они редко туда выбирались. Каждый раз они закупались впрок.

До свадьбы Ли Фэн жил один в старой деревне. Когда он уходил в горы, он брал с собой Эр-хуана, и дом оставался без присмотра. Поэтому свои запасы он хранил у соседей.

Вернулся он с мешком муки, полутора килограммами вяленого мяса и пятнадцатью яйцами.

Яйца долго не хранятся, поэтому он купил их недавно. Свежего мяса не было, только вяленое. Муки было около четырех килограммов.

Они внезапно разбогатели.

Лу Лю был вне себя от радости.

— Рыбы нет, — сказал Ли Фэн. — Да Цян — вредина, не захотел мне продавать. Я потом спрошу у Сань Мяо, у него для свадьбы припасена.

Это было уже замечательно!

Лу Лю, со своим скудным словарным запасом, мог только повторять, какой Ли Фэн молодец и

какой он хороший кормилец. Ли Фэн от похвал чуть ли не воспарил.

На завтрак была каша с капустой. Капуста, обжаренная на масле, придала каше сытный аромат.

К каше было только одно блюдо — соленья, которые Ли Фэн не любил.

Лу Лю ложкой выбрал для него кубики тофу и мяса и положил в кашу.

К ним прилипло немного солений, и Лу Лю попросил его попробовать.

Кубики тофу были крупными, мяса — мелкими, а соленья — рассыпчатыми. Все вместе это создавало приятную текстуру и насыщенный вкус, гораздо лучше, чем просто соленья.

Ли Фэн был не особенно привередлив в еде, ему просто не нравилась мягкая текстура солений. С добавлением тофу и мяса он ел с большим аппетитом.

Он положил пару ложек смеси в кашу, перемешал, и теперь каждая ложка была ароматной. Он даже стал жевать, а не просто глотать, и желудку было приятно.

Лу Лю, глядя, как он ест, и сам почувствовал аппетит. Он улыбался так сладко, что когда Ли Фэн съел три миски каши, он почувствовал себя настоящим победителем.

Миссия по спасению солений увенчалась успехом. В следующий раз, когда они пойдут в дом Чэнь, нужно будет взять еще тофу!

После завтрака, пока в котле была горячая вода, Лу Лю быстро вымыл посуду.

Ли Фэн убрал принесенные продукты, а затем принес из сарая две охапки дров и аккуратно сложил их у стены на кухне, чтобы Лу Лю было удобно брать.

Потом он заглянул в бочку с водой. Сегодня, когда вернутся, нужно будет наносить воды.

Закончив с делами, супруги вышли из дома и поехали в Новую деревню.

Лу Лю отдал Ли Фэну две связки монет, которые получил вчера:

— Боюсь потерять.

— Сделай себе такие же, — сказал Ли Фэн, показывая ему свои перчатки. — Будет тепло, и

деньги можно будет прятать.

Перчатки Ли Фэна были сшиты из плотной ткани и набиты хлопком, как стеганая куртка. В манжеты была вдетая грубая веревка.

Веревка была длинной, с узелками на концах. Когда перчатки были не нужны, их можно было повесить на шею, а во время работы — развязать и привязать к рукам.

Лу Лю внимательно их рассмотрел и приложил свою руку к перчатке Ли Фэна. Рука Ли Фэна была намного больше.

Он улыбнулся:

— У меня руки маленькие, зато я умелый!

— В маленьких ручках и петушок не удержится, — сорвалось с языка у Ли Фэна.

Лу Лю вспыхнул и бросил на него сердитый взгляд, но из-за влажных, подернутых дымкой глаз этот взгляд получился совсем не грозным.

Он вернул Ли Фэну перчатки и хотел отсесть подальше, но тот схватил его за руку.

Повозка ехала по деревне, мимо множества домов.

Ли Фэн вырос здесь и знал всех. Те, кто был во дворе, приветствовали его.

Лу Лю не хотел устраивать сцен на людях, но его щеки пылали, и это было невозможно скрыть.

Всю дорогу люди, прекрасно все понимая, с улыбкой задавали им вопросы.

Все такие бесстыжие.

Выехав из старой деревни, нужно было проехать еще немного до новой.

Лу Лю несколько раз искоса посмотрел на Ли Фэна, прежде чем набраться смелости и спросить:

— Ты на улице заигрываешь с чужими женами и супругами?

Ли Фэну было скучно заниматься такими вещами.

— С мужиками подшучиваем друг над другом, это бывает.

Разговоры между мужчинами Лу Лю не волновали.

Его было так легко успокоить. Он поверил Ли Фэну на слово, даже не усомнившись.

Даже если бы Ли Фэн и был в чем-то виноват, он не мог не посмотреть на него еще раз.

Какой же он послушный.

В Новой деревне было шумно. После завтрака все собрались.

Ли Фэн привел Лу Лю, который нес маленькую плетеную корзинку. Сегодня они взяли с собой и весы, чтобы те, кто захочет получить деньги, могли сразу же их взвесить.

У Чэнь Гуй-чжи были старые счеты. Они также позвали старого туншэна из деревни в качестве свидетеля и для помощи в расчетах.

Ли Фэн усадил Лу Лю рядом с собой. Они были одна семья, и Лу Лю здесь был своим.

Он отдал Лу Лю свои перчатки, чтобы тот положил в них деньги, когда их разделят.

Лу Лю снова покраснел.

Это все из-за неприличных шуток Ли Фэна!

Чэнь Гуй-чжи, глядя на них, почувствовала укол зависти, но в то же время была очень рада.

Найти для Ли Фэна хорошего супруга стоило потраченных денег!

Эр Тянь хотел войти, но Чэнь Гуй-чжи закрыла перед ним ворота.

— В этом году ты не скидывался на клейкий рис. Ты с женой помогал, так что, когда твой старший брат закончит с расчетами, он заплатит тебе за работу.

Эр Тянь, все еще ощущая боль после вчерашнего, не осмелился спорить и неохотно кивнул.

— Старший брат делит деньги с супругом, а не с младшим братом. Разве так поступают? — вмешалась Ван Дун-мэй.

Чэнь Гуй-чжи позвала Сань Шуня:

— Вы, как старшие брат и невестка, ни разу не поделились деньгами с Сань Шунем. Как у вас совести хватает?

Ван Дун-мэй замолчала.

Чэнь Гуй-чжи стояла у ворот, и супруги, не добившись своего, были вынуждены уйти гулять по деревне.

Сань Шунь, довольный, спросил у матери:

— Мама, а почему мы не переезжаем к старшему брату? Он же звал.

— Уходить должны не мы, — наставляла его Чэнь Гуй-чжи. — Твоему старшему брату нелегко, этот дом всего несколько лет как построен. Если бы твой второй брат был поумнее, то ладно, свои же, можно и помочь. А с таким, как он... Если мы уйдем, то только ему на руку.

Сань Шунь предложил:

— Тогда пусть старший брат с супругом переезжают к нам!

Но и это было невозможно.

— У твоего брата характер властный, да и я не из тех, кто молчит. А супруг, которого я ему нашла, тоже с характером, чтобы мог за дом постоять, когда брат в горы уходит. Три пороховые бочки в одном доме — это не жизнь.

— Но ведь раньше же жили! — возразил Сань Шунь.

— Я его мать, он мне уступает. А его супруг будет мне уступать?

Сань Шунь чуть не расплакался. Ему было жаль мать: оба сына женились, и теперь ей придется считаться с их женами и супругами.

В доме Лу Лю, который и не думал выказывать свекрови неуважение, делил деньги.

Деньги были у него. Схема была та же, что и вчера. Ли Фэн еще раз всем все объяснил, старый туншэн проверил расчеты, и каждая семья получила свою долю.

Ни у кого не вышло даже лян серебра, поэтому недостающее добирали мелкими монетами.

Весы использовал Ли Фэн. Взвесив серебро, он просил Лу Лю отсчитать нужное количество медных монет.

Хотя денег было немного, все были осторожны и пересчитывали по два раза.

— Когда в следующий раз будем делать няньгао? — спросил Сань Мяо у Ли Фэна.

— Пару дней подождем, — ответил Ли Фэн. — Обещают снег. Как только он прекратится, поедем в уезд.

Он хорошо предсказывал погоду, и все ему верили.

Обсудив, сколько клейкого риса покупать в следующий раз и кто сколько денег внесет, они закончили с делами.

Сань Мяо, дождавшись, пока все разойдутся, пригласил Ли Фэна и Лу Лю к себе на обед.

— Мы тут посоветовались и решили, что свадьбу будем играть так же, как и вы. Ты тогда угощал братьев, а я не могу заплатить тебе за работу, поэтому купил мяса и овощей. Сначала посидим, а в день свадьбы вы мне поможете.

В основном он просил о помощи Ли Фэна, у которого была повозка. Нужно будет либо управлять ею, либо бить в барабан.

А Лу Лю мог просто прийти на угощение: сегодня и в праздник Лаба.

Пышная и шумная свадьба Ли Фэна задала новый стандарт для всей деревни. Прошлые свадьбы уже не в счет, а что будет дальше — неизвестно, но те, кто женился в этом году, старались не отставать друг от друга.

Можно было обойтись без повозки или сэкономить на блюдах, но веселья должно было быть не меньше.

Ли Фэн, слушая это, гордо выпятил грудь.

Лу Лю, глядя на его самодовольство, не мог сдержать улыбки, напрочь забыв утреннюю обиду.

Проводив Сань Мяо, пришло время для семейных расчетов.

Эр Тянь с женой, увидев, что все разошлись, вернулись.

Вся семья села за стол в главной комнате.

Ли Фэн был четок и расчетлив. Он все продумал заранее и говорил без запинки.

— Вы двое помогали четыре дня, по полдня каждый раз. Я считаю вам шестьдесят вэней за работу.

Эр Тянь нахмурился:

— Брат, не маловато ли?

— Не торопись.

Ли Фэн продолжил:

— Вяленое мясо я считаю по восемнадцать вэней за цзинь. Вы взяли пять цзиней. Яйца — по одному вэню за штуку. Вы взяли тридцать штук. Итого — сто двадцать вэней. Вы мне должны еще шестьдесят вэней, и мы в расчете.

Эр Тянь опешил.

Ван Дун-мэй не согласилась.

С какой стати за работу еще и доплачивать? Так не бывает.

— Брат, это мой отец, а не кто-то чужой. Что плохого в том, что я отнесла ему немного еды? Ты, когда пойдешь в дом Чэнь, тоже с пустыми руками пойдешь?

Ли Фэн был человеком суровым. Если он что-то решил, то так тому и быть. Несогласные могли вызвать его на драку.

Лу Лю, естественно, был на стороне Ли Фэна. Раз уж его семью впутали, он должен был ответить.

— Значит, я теперь могу прийти к вам и взять что-нибудь для своего отца? Дайте мне сначала шестьдесят вэней, посмотрим, на что вы способны.

Чэнь Гуй-чжи бросила на Лу Лю одобрительный взгляд.

Сань Шунь, давясь от смеха, низко опустил голову.

Даже Ли Фэн едва сдержал улыбку. Как его супруг мог таким мягким голосом говорить такие дерзкие вещи?

Зимой все были свободны, часто ходили в гости, обменивались подарками, приглашали на праздники. Никакие новости долго не задерживались.

Дядя Лу Лю по материнской линии принес им килограмм мяса и банку сахара. Эта новость уже на следующий день дошла до Новой деревни.

Все потому, что вчера Ли Цян привез им банку рыбного супа.

Ван Дун-мэй перед Лу Лю чувствовала себя неуверенно.

Хотела поспорить о выкупе, сказать, что Ли Фэн был несправедлив. Но и ее приданое было скромным.

Хотела сказать о помощи со стороны своей семьи, но те ничем не помогали.

Она не знала, что Лу Лю находится в похожей ситуации, и, видя только внешнюю сторону, отвела взгляд:

— У нас все равно нет денег.

— Ничего, — сказал Ли Фэн, который предвидел такой ответ. — Вычту из вашей зарплаты. В следующий раз будете работать бесплатно. А если будете плохо работать, я продам несколько му земли. Будете потом жить на свои два му, как хотите.

Этого допустить было нельзя!

Эр Тянь тут же хотел отдать деньги, но Ван Дун-мэй его удержала.

Работать бесплатно так работать бесплатно. А если они отдадут деньги, а их все равно заставят работать?

Лу Лю наблюдал за ними. Он обещал, что поговорит с ними и убедит их жить мирно.

Если свекор действительно болен, то его нужно вести в лечебницу, к лекарю, покупать лекарства, а не только кормить мясом и яйцами.

Он никогда никого не уговаривал и не знал, как это делается. Вспомнив, как его брат, понаблюдав за торговлей баоцзы, решил заняться тем же, он решил понаблюдать за Эр Тянем и его женой, а потом уже говорить.

Но его пристальный, прямой взгляд так смутил супругов, что они, пробормотав что-то о том, что отработают долг, быстро замяли тему.

До обеда было еще далеко, сидеть в душевой комнате было неважно. Эр Тянь, не умеющий шить, вскоре вышел во двор и увидел, что Лу Лю стоит неподалеку и смотрит на него.

Эр Тянь не понял.

Он огляделся по сторонам, но старшего брата нигде не было.

— Ты чего? — спросил он.

— Я на тебя смотрю, — честно ответил Лу Лю.

— Зачем ты на меня смотришь? — не понял Эр Тянь.

— Ты и вправду слушаешься свою жену? — спросил Лу Лю.

Эр Тяню это не понравилось. Что значит «слушается жену»? Это она его слушается!

Лу Лю, услышав его возражения, не поверил:

— Ты ее слушаешься. Что она скажет, то ты и делаешь.

Эр Тянь рассердился и потребовал объяснений.

— Она сказала не давать денег, и ты не дал, — сказал Лу Лю.

Эр Тянь усмехнулся, не поддаваясь на провокацию.

— Лу Лю, мы же договорились, я отработаю. Не зарься на мои карманные деньги. Я бедный, мне до старшего брата далеко.

— Я знаю, — кивнул Лу Лю.

Эр Тянь замер. Лу Лю молчал. Не выдержав, он спросил:

— Что ты знаешь?

Лу Лю хотел только понаблюдать за ним и не хотел много говорить. Он нахмурился:

— Все, что ты сказал, я знаю.

Эр Тянь потребовал уточнений.

Лу Лю подумал, какой же он глупый. Зачем повторять его же слова?

— Знаю, что у тебя нет денег, что тебе далеко до Да Фэна, и что ты можешь только работать бесплатно.

Слова были те же, и смысл тот же, но Эр Тяню они показались очень обидными.

— И что с того, что я хуже старшего брата? Я тебя чем-то обидел?

Лу Лю замолчал.

Почему он разозлился?

Лу Лю поспешил его успокоить:

— Ничего страшного. В одном ты лучше Да Фэна. Ты слушаешься жену, а Да Фэн — нет.

У Да Фэна не было жены.

У Да Фэна был супруг.

Хи-хи-хи.

Лу Лю, подумав об этом, рассмеялся.

Его смех окончательно вывел Эр Тяня из себя.

— Что значит «слушаюсь жену»? Объясни, что ты имеешь в виду! Когда это я ее слушался? Это она меня слушается! Ты только-только вошел в семью, двух слов с нами не сказал, откуда ты можешь знать? Я тебе говорю, с тех пор как я женился, в моей семье я главный!

Он кричал так громко, что Лу Лю испугался, перестал смеяться и хотел убежать.

Но Ли Фэн оказался быстрее. Лу Лю, обернувшись, увидел, как тот спешит к нему, и спрятался за его спину.

Ли Фэн спросил, что случилось.

Лу Лю даже не стал жаловаться, а просто сказал:

— Я спросил, правда ли он слушается жену, и он вот так...

Ли Фэн потерял дар речи. Он указал на Эр Тяня и сказал:

— То, что ты слушаешься жену, — это что, какой-то позор? Обойди всю деревню, спроси в обеих, даже Эр-хуан это знает. Увидев вас двоих, он виляет хвостом перед Ван Дун-мэй, выпрашивая еду. И ты из-за этого так злишься? Стоит ли?

Эр Тянь был в ярости.

Он пошел в дом за деньгами, но Ван Дун-мэй их не дала.

— Отдай деньги, я хочу вернуть долг! — требовал Эр Тянь.

Ван Дун-мэй, на удивление спокойным и мягким голосом, сказала:

— Не поддавайся на провокацию. Они специально тебя злят. Подумай, мы ведь вообще не должны были ничего платить, а теперь из-за пары слов ты готов отдать шестьдесят вэней. На шестьдесят вэней можно купить семь с половиной килограммов риса. Тебе хватит на несколько дней! Ты хочешь им их отдать? Правда хочешь?

Чэнь Гуй-чжи и Сань Шунь, услышав крики, тоже подошли.

Видя, что Эр Тяня вот-вот уговорят, Сань Шунь подлил масла в огонь:

— Второй брат, а ты еще говоришь, что не слушаешься жену! Невестка только сказала, а ты уже забыл, что хотел вернуть долг!

Какое лицо было у Ван Дун-мэй, они не видели, но их ссора была слышна на всю деревню.

Лу Лю замолчал.

Он вспомнил о смотринах своего брата и Ли Фэна. Похоже, в деревне Ли слушаться жену или супруга — это очень стыдно.

Он решил, что никогда не будет говорить об этом Ли Фэну. Слишком страшно.

Боясь, что Ли Фэн не услышит его мысли, он сказал это вслух:

— Да Фэн, я всегда буду тебя слушаться.

Ли Фэн был доволен.

А когда он был доволен, с ним было легко договориться.

— Если что, я с тобой посоветуюсь.

Чэнь Гуй-чжи и Сань Шунь промолчали.

Супруги не собирались обедать дома. Ближе к обеду они пошли на угощение к Сань Мяо.

Сань Мяо был третьим сыном, двое его старших братьев уже были женаты.

Они жили в Новой деревне, в новом, большом доме. Старый дом они продали, а на вырученные деньги построили новый, чтобы все три семьи могли жить вместе с родителями. В доме было очень шумно и весело.

Лу Лю, глядя на их большую и дружную семью, вспоминал все обиды и унижения, которые ему пришлось пережить, и очень им завидовал.

Он невольно погладил свой живот. Он хотел много детей, чтобы в доме было шумно, и чтобы, когда они с Ли Фэном состарятся, дети могли поддерживать друг друга и никто бы их не обижал.

Ли Фэн, заметив его движение, наклонился и спросил:

— Живот болит?

Лу Лю покачал головой.

Он смотрел на шумную семью впереди и тихо сказал Ли Фэну:

— Хочу много детей.

Ли Фэн улыбнулся и, взяв Лу Лю за руку, мягко сказал:

— Не торопись. Мы проживем долгую жизнь, и у нас тоже будет шумно и весело.

После этого Лу Лю проникся к семье Сань Мяо еще большей симпатией.

Это была семья его мечты.

Обед прошел в дружеской обстановке. Сань Мяо пригласил только тех, с кем они были в хороших отношениях, вместе ходили на охоту и доверяли друг другу.

За столом Ли Фэн сразу сказал, что Лу Лю стеснительный, и все вели себя сдержанно. Шутки и сальные анекдоты были, но не в адрес Лу Лю.

После обеда Ли Фэн купил у Сань Мяо трех больших рыб.

— Мой отец отдал половину семье Да Цяна, — сказал Сань Мяо. — Вы же рядом живете, не спрашивали у них?

— Именно из-за его трех рыб я и захотел, — ответил Ли Фэн. — Он вредный, я хотел купить, а он не продал.

Сань Мяо рассмеялся и добавил ему еще одну рыбу.

Купил три, получил одну в подарок. Отлично.

Супруги зашли к Чэнь Гуй-чжи, оставили ей одну рыбу. Лу Лю рассказал Сань Шуню, как готовить рыбный суп, а затем они сели в повозку и поехали домой.

Дома Лу Лю готовил рыбный суп, а Ли Фэн носил воду. Жизнь была мирной и счастливой.